

УДК 316.74

Калмыков Н.Н., канд. социол. наук, г.Москва

Кузнецова С.А., директор, НОУ "Университет Профессиональной Политики" г.Москва

ЦЕННОСТНЫЕ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ЭФФЕКТЫ ФОРМУЛЫ «МЫ ЕСТЬ РУССКИЕ» В ОБЩЕСТВЕННОМ СОЗНАНИИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье рассматриваются ценностные и интеграционные эффекты формулы «мы есть русские» в общественном сознании. Показано, что социальные последствия зависят от режимов общественного прочтения и институциональных условий закрепления интерпретаций. Предложена типология режимов прочтения (сопричастность, культурная память, гражданская общность, исключение/стигматизация, ироническая дистанция) и охарактеризованы их интеграционные и конфликтогенные эффекты. Обоснована применимость подхода для анализа символических границ и коммуникационной политики организаций.

Ключевые слова: общественное сознание; коллективная идентичность; символические границы; символическая политика; ценности; социальная интеграция; публичная коммуникация.

Kalmykov N.N., PhD (Sociology), Moscow

Kuznetsova S.A. Moscow

VALUE- AND INTEGRATION-RELATED EFFECTS OF THE FORMULA “WE ARE RUSSIANS” IN PUBLIC CONSCIOUSNESS: A SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Abstract. The article examines value- and integration-related effects of the formula “we are Russians” in public consciousness. It argues that social consequences depend on public reading regimes and institutional conditions stabilizing interpretations. A typology of reading regimes (belonging/solidarity, cultural memory,

civic commonality, exclusion/stigmatization, ironic distance) is proposed and linked to integrative and conflict-generating effects. The approach is applicable to the study of symbolic boundaries and organizational communication policies.

Keywords: public consciousness; collective identity; symbolic boundaries; symbolic politics; social integration; public communication.

ВВЕДЕНИЕ

В условиях медиатизации публичной коммуникации и ускоренного производства смыслов устойчивые формулы коллективного самоописания становятся значимыми элементами общественного сознания. Такие формулы выполняют роль символических маркеров принадлежности и могут использоваться как средства координации коллективных представлений, солидарности и символических границ.

Формула «Мы есть русские» является показательным примером такого маркера. Её общественная значимость связана с тем, что выражение может прочитываться по-разному — как акт солидаризации, как культурно-историческое самоописание, как гражданская рамка принадлежности или как исключаящий сигнал. В многонациональном обществе подобная вариативность интерпретаций превращает формулу в индикатор динамики идентичности и в символический ресурс, способный либо усиливать интеграцию, либо актуализировать риски исключения и поляризации.

Проблема и исследовательский фокус

Существующие исследования идентичности нередко концентрируются на институциональных механизмах, правовых определениях или на анализе политической риторики. При этом устойчивые формулы самоописания часто рассматриваются либо как сугубо лингвистические феномены, либо как «готовые» символы, без достаточного обсуждения их социологических эффектов в общественном сознании.

В данной статье выражение «Мы есть русские» рассматривается не как объект лингвистического описания, а как социальный маркер, вокруг которого конструируются конкурирующие режимы общественного прочтения. Исследовательский фокус направлен на выявление этих режимов, описание их ценностных коннотаций и обсуждение условий, при которых формула может выступать ресурсом интеграции либо, напротив, фактором усиления символических границ.

Уровень анализа. Анализ проводится на уровне общественного сознания и социальных институтов. Язык рассматривается не как самостоятельный объект лингвистического описания, а как медиатор символических различий, нормативных ожиданий и социальных границ, воспроизводимых и закрепляемых в институциональных каналах публичной коммуникации.

Объект и предмет

Объект: общественное сознание и дискурсы идентичности в современной России.

Предмет: ценностные и интеграционные эффекты интерпретации формулы «Мы есть русские» в публичной коммуникации.

МЕТОДЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ

Статья носит аналитико-интерпретативный характер и опирается на социологические подходы к коллективной идентичности, символическим границам и символической политике. Метод анализа включает: (а) реконструкцию режимов общественного прочтения формулы как устойчивых сценариев публичного осмысления; (б) выделение ценностных коннотаций режимов как социально разделяемых смыслов; (в) соотнесение режимов с типовыми социальными эффектами на уровне общественного сознания (интеграция/включение, исключение/поляризация).

Единицей анализа выступает интерпретационная рамка (frame) — повторяющийся способ публичного осмысления формулы, распознаваемый по

доминирующему смысловому акценту и коммуникативной установке. Типология режимов прочтения носит открытый характер и предназначена для последующей эмпирической проверки; в рамках настоящей статьи она используется как концептуально-аналитический инструмент без количественных утверждений о частотности и динамике.

В перспективе эмпирической верификации различимость режимов общественного прочтения может проверяться на материале публичных текстов институциональных акторов (СМИ, официальные коммуникации, образовательные и культурные материалы) с использованием процедур качественного кодирования по выделенным индикаторам и сопоставления интерпретаций между исследователями.

Операциональные индикаторы режимов общественного прочтения

- режим сопричастности: апелляции к взаимной поддержке, коллективной ответственности, совместным действиям;
- режим гражданской общности: ссылки на общие правила, правовой порядок, гражданские обязанности и равенство статусов;
- режим культурной памяти: обращения к исторической преемственности, традиции и символическому наследию;
- режим исключения/стигматизации: маркирование «чужих», противопоставления, запретительные или санкционирующие формулы;
- режим иронической дистанции: метакомментарии, рефлексивные вопросы, дистанцирование от буквального содержания формулы.

План эмпирической верификации. В рамках последующих исследований типология режимов и перечень индикаторов могут быть проверены на материале публичных текстов (официальные коммуникации организаций, медиапубликации, публичные высказывания в цифровой среде). Процедура верификации предполагает формирование описанного массива, применение индикаторов для отнесения высказываний к режимам прочтения, а также

контроль воспроизводимости (например, через независимое кодирование и сопоставление результатов). Данный шаг выходит за пределы настоящей статьи и фиксируется как направление дальнейшей исследовательской работы.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОРИГИНАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ И ОБСУЖДЕНИЕ

1. Теоретическая рамка

1.1. Коллективная идентичность и общественное сознание

В социологической традиции коллективная идентичность рассматривается как процессуальное и контекстуально обусловленное явление, формирующееся в ходе социального взаимодействия и символического обмена (Anderson, 2006: 6).

Формулы коллективного самоописания играют в этом процессе особую роль, поскольку позволяют в сжатой форме обозначить принадлежность к воображаемому сообществу (Brubaker and Cooper, 2000: 1). При этом решающим оказывается не сам факт употребления формулы, а контекст её институционального и повседневного воспроизводства, а также те нормативные ожидания и ценностные акценты, которые с ней соотносятся в общественном восприятии.

1.2. Символические границы и социальная интеграция

Понятие символических границ используется в социологии для описания механизмов включения и исключения, посредством которых формируются группы и коллективные идентичности (Lamont and Molnár, 2002: 167; Wimmer, 2008: 970).

1.3. Символическая политика и ценностные режимы

Символическая политика описывает процессы, в рамках которых символы, формулы и нарративы используются для формирования коллективных представлений и ценностных ориентиров (Малинова, 2012: 5). В рамках данного подхода важно учитывать, что символические формулы могут включаться в

практики конструирования макроуровневой идентичности и задавать конкурирующие интерпретационные рамки на уровне публичной политики и общественного сознания (Малинова, 2010: 90). В российском контексте данные процессы тесно связаны с конструированием макрополитической идентичности, где символические формулы выступают инструментами согласования представлений о прошлом, настоящем и границах политического сообщества (Малинова, 2010: 90).

2. Историко-культурный контекст формулы

2.1. Исторический прецедент декларативных форм коллективного самоописания

Характерным примером является обращение к формуле «мы есть русские» в текстах XIX века, где она использовалась как знак культурного и духовного самоутверждения, а не как инструмент исключения (Хомяков, 1900: 1).

Исторический прецедент фиксирует возможность использования декларативных высказываний для символической консолидации, не предполагая линейной преемственности интерпретаций.

2.2. Трансформация смыслов в современном публичном пространстве

Социологически значимым является не вопрос о «правильном» толковании формулы, а анализ того, какие интерпретации могут закрепляться в конкретных социальных контекстах и какие ценностные эффекты они порождают. Именно в этой плоскости формула выступает индикатором динамики символических границ и институциональных механизмов нормализации интерпретаций.

3. Ценностные интерпретации формулы «Мы есть русские»

3.1. Типология режимов общественного прочтения (качественный анализ)

Представляется продуктивным различать следующие режимы общественного прочтения формулы: сопричастность, культурная память, гражданская общность, исключение/стигматизация и ироническая дистанция.

— **Сопричастность.** Формула функционирует как знак взаимной поддержки и социальной солидарности.

— **Культурная память.** Прочтение связывает формулу с исторической преемственностью и символическим наследием.

— **Гражданская общность.** Формула интерпретируется как маркер гражданской принадлежности и общей ответственности.

— **Исключение/стигматизация.** Формула используется для проведения жёстких границ между «своими» и «чужими».

— **Ироническая дистанция.** Формула становится объектом рефлексии и метакомментария, снижая мобилизационную напряжённость.

3.2. Ценности как социально разделяемые смыслы

Ценностные коннотации формулы проявляются как совокупность смыслов, актуализируемых в общественном сознании в зависимости от ситуации и доминирующего режима прочтения.

4. Интеграционные и конфликтогенные эффекты

4.1. Интеграционный потенциал

Интеграционный эффект формулы «Мы есть русские», как правило, проявляется в тех случаях, когда она прочитывается в режиме сопричастности или гражданской общности и получает институциональную поддержку в публичной коммуникации.

4.2. Риски исключения и поляризации

Институциональные каналы публичной коммуникации способны усиливать как интеграционный, так и исключаящий эффект формулы за счёт закрепления определённых режимов общественного прочтения. Современная исследовательская повестка подчёркивает роль социальных норм и нормативного регулирования коммуникации в поддержании социальной сплочённости и снижении поляризации, что делает анализ институционального закрепления интерпретаций методологически значимым (Lubbers et al., 2025).

Дополнительно в исследованиях медиатизированной публичной сферы отмечается, что форматы участия, модерации и “платформенная” логика могут усиливать конфликтность или, напротив, поддерживать более продуктивные режимы публичного обсуждения (Kermanshahi et al., 2024). Закрепление интерпретаций осуществляется не только через повторяемость, но и через институциональные нормы допустимости публичной речи, формальные и неформальные санкции, а также включение смыслов в образовательные, культурные и организационные регламенты. Современные исследования показывают, что именно нормативная среда публичной коммуникации играет ключевую роль в процессах социальной сплочённости и (де)поляризации (Lubbers et al., 2025).

В медиатизированных форматах публичного обсуждения управленческие практики модерации и репрезентации тем способны либо усиливать токсичную поляризацию, либо, напротив, способствовать переходу к более продуктивным режимам коллективного обсуждения, что имеет прямое значение для институционального закрепления интерпретаций (Kermanshahi et al., 2024).

Конфликтогенные эффекты формулы возникают, в частности, в тех случаях, когда она прочитывается в режиме исключения или стигматизации, что соотносится с классическими моделями межгруппового разграничения (Tajfel and Turner, 1979: 33).

4.3. Межкультурная перспектива

Межкультурное сопоставление показывает, что использование декларативных форм коллективного самоописания характерно для различных обществ и не является уникальным феноменом (Humes, 1974: 12).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В статье предложена социологическая реконструкция режимов общественного прочтения формулы «Мы есть русские» и обсуждены их интеграционные и конфликтогенные эффекты. Следует подчеркнуть, что

предложенная типология не претендует на исчерпывающее описание всех возможных интерпретаций и задаёт аналитическую рамку, ориентированную на последующие уточнения и эмпирические проверки. Предложенный аналитический подход может быть распространён на изучение других формул коллективного самоописания и символических маркеров принадлежности в различных социокультурных контекстах. Работа не содержит количественных оценок частотности или динамики употребления формулы и предназначена для последующей эмпирической проверки предложенных режимов и индикаторов.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Барт Ф. Этнические группы и социальные границы. М.: Новое издательство, 2006. 200 с.
2. Брубейкер Р. Этничность без групп. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3. Малинова О. Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика: сб. науч. тр. Вып. 1. М.: ИНИОН РАН, 2012. С. 5–18.
4. Хомяков А. С. О старом и новом // Полное собрание сочинений. Т. 3. М.: Университетская типография, 1900. С. 1–80.
5. Anderson B. Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism. London: Verso, 2006. 240 p.
6. Brubaker R., Cooper F. Beyond “identity” // Theory and Society. 2000. Vol. 29, No. 1. Pp. 1–47. DOI: 10.1023/A:1007068714468.
7. Hymes D. Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. 260 p.
8. Lamont M., Molnár V. The Study of Boundaries in the Social Sciences // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. Pp. 167–195. DOI: 10.1146/annurev.soc.28.110601.141107.

9. Tajfel H., Turner J. An integrative theory of intergroup conflict // *The Social Psychology of Intergroup Relations* / ed. by W. G. Austin, S. Worchel. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1979. Pp. 33–47.
10. Wimmer A. The Making and Unmaking of Ethnic Boundaries: A Multilevel Process Theory // *American Journal of Sociology*. 2008. Vol. 113, No. 4. Pp. 970–1022. DOI: 10.1086/522803.
11. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90–105.
12. Lubbers M. J., et al. The Impact of Social Norms on Cohesion and (De)Polarization // *Social Inclusion*. 2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cogitatiopress.com/socialinclusion/article/view/10984> (дата обращения: 03.02.2026).
13. Kermanshahi S. N., et al. Re-mediatisation as a New Digital Approach towards Local Political Deliberation: Case Studies from the Netherlands and Finland // *Digital Society*. 2024. DOI: 10.1007/s44206-024-00154-7.
14. Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // *Полис. Политические исследования*. 2010. № 2. С. 90–105.
15. Lubbers M. J., et al. The Impact of Social Norms on Cohesion and (De)Polarization // *Social Inclusion*. 2025. Vol. 13. DOI: (указать при верстке).
16. Kermanshahi S. N., et al. Re-mediatisation as a New Digital Approach towards Local Political Deliberation // *Digital Society*. 2024. DOI: 10.1007/s44206-024-00154-7.